

ЭКОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Сохранение жизнотворческого импульса в Культуре России, укрепляющее органическую целостность ее исторического бытия и *связи* как с высокими традициями и перспективами своего будущего, так и с *Экомиром Земли во всем многообразии его культурных и природных форм*, открывает пространство надежды на преодоление разбалансированности современного социокультурного пространства, а главное — возможности нового Возрождения — *Возрождения XXI века*.

Возрождение-XXI — не утопия или один из разрабатываемых сегодня научно-практических проектов, а востребованная в целях сохранения Жизни, природы Человека и Культуры эпоха и ее экофилософская рефлексия, в фундаментальных и прикладных исследованиях которой раскрывается смысл и цели гуманитарно-культурного измерения так трудно происходящего сегодня процесса перехода планетарного бытия в ноосферу. Альтернатива Возрождению-XXI — уход человечества со «сцены» Земли, а возможно, и самой Земли — органической части и звена универсальной эволюции Вселенной — с непредсказуемыми сегодня следствиями.

Цель Возрождения-XXI — *формирование нового планетарного культурно-природного ландшафта*, субъект которого, бережно сохраняя и совершенствуя свой Экодом — родную планету с многообразием ее цивилизаций и культур, осваивая космос, раздвигает границы своего присутствия, *очеловечивая* пространство за пределами Земли. И «лабораторией и мастерской», где сегодня могут быть открыты, исследованы, апробированы и транслированы соответствующие такому масштабу новые формы мышления и бытия, может быть только *Россия*. Поэтому от творческой воли интеллигенции и ученых России, направленности энергии общества и мыследеятельности на крупный

гуманитарный прорыв в известной мере зависят перспективы жизни не пост-, нано- или техно-человеческой, а человеческой цивилизации будущего.

И будущее со столь ответственной миссией России, как и неразрывно связанные с ней многие векторы развития планетарного бытия, рождается сегодня не только в военных и экономических битвах за интеллектуальные и природные ресурсы, но и *в борьбе ценностных систем, идеалов, символов, экоантропологических идей, интерпретаций и моделей образования будущего.*

Победа в этой борьбе мировоззрений и ценностей возможна, но она может быть обеспечена на основе укрепляющей духовно-культурную безопасность самой России обновленной методологии и формирования картины мира, ориентированной на *оздоровление мира человека, среды его жизни, культуры, продвижении этой картины мира в общественном сознании и безотлагательной работы с ее понятиями и образами всех институтов, но прежде всего системы российского социально-гуманитарного образования.*

Методологическим основанием, соответствующим этим общим установкам, думается, может стать *экофилософия* — стремительно развивающееся направление, в котором проблема человека в его связях с космосом, природой, обществом и культурой исследуется на уровне всеобщего в контексте идей жизнезащиты, жизнесовершенствования, сохранения и развития природы человека. Задачами человека как субъекта мышления и деятельности в этой парадигме становятся самосохранение, гармонизация Экомира и развитие проектов культурно-природного взаимодействия.

А потому *образование* здесь — не просто одна из подсистем социума или институт трансляции освоения и хранения информации, *а органическая часть Жизни — своей собственной, своей семьи, России, Земли, Вселенной.* Функционирование образования обеспечивает здесь формирование и

совершенствование Человека как субъекта Культуры в его связях с природой¹.

В такой логике, восходящей к древнейшим традициям всех культур мира, а ближайшим образом к *философии русского космизма*, актуализируется освоение философской проблемы связей — не только эмпирических и изучаемых в циклах прикладных дисциплин, но и *фундаментальных связей* Человека, Земли и Мироздания. Именно связи и их понимание, а не технологии, эмпирические факты или фрагменты информации, становятся содержательной основой, структурирующей в этом концептуальном поле обновление Программ в логике экофилософского поворота.

В. И. Вернадский не случайно обратил внимание на недооценку связей человека с естественными и искусственными основаниями своего бытия — исходного момента с точки зрения экологии образования. «Философы и современная философия в подавляющей мере не учитывают.. функциональную зависимость человека как природного объекта и человечества как природного явления от среды жизни и мысли»².

Исходя из этого, экоориентированный поворот в социально-гуманитарном образовании к нормально-человеческой, то есть ориентированной на здоровье человека, его природе и культуре жизни в известной мере оказывается коррелирующим с мерой «здоровья» самой среды и доминирующей в ней картины мира.

Восстановление такого здоровья в системе отечественного образования связано наряду с решением многих других вопросов с вынесением в центр системы его реформирования *экологии социально-гуманитарного образования* — направления науки и практической деятельности, которое, изучая традиционные и вводимые сегодня в научный оборот

¹ Баркова Э. В. Развитие «зеленой» культуры образования в эпоху цифровизации: экоантропологический аспект // Право и практика. 2020. № 2. С. 210–216.

² Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. URL: <https://www.rulit.me/books/nauchnaya-mysl-kak-planetnoe-yavlenie-read-53559-1.html>.

экоантропологические, экокультурные, психологические, философско-образовательные, педагогические проблемы, ориентировано на их не информационно-детерминистское освоение или констатацию доминирующих сегодня тенденций, а на сохранение мира человека и развитие-расцвет его природы и культуры как самоценности, на защиту высших достижений социально-гуманитарных наук и социальных практик всего мира и культурно ответственный поиск потенциала совершенствования.

Такая установка, сохраняя в своем пространстве-времени векторы анализа *меры человеческого* в человеке, содержание которой, естественно, трансформируется на каждом этапе эволюции, исходит из научно обоснованной установки на работу с *константами планетарного бытия и нормами* человеческой жизни и культуры. Эти нормы-константы, исторически закрепленные в науке, этике, эстетике, начиная с ранних эпох до классической формулировки в категорическом императиве И. Канта, в экологическом императиве Н. Н. Моисеева — основа не только экологии образования, но и всех экосистем — человека, общества или природы. Недопустимость их нарушения ясна, поскольку, — по словам, например, Эрика Хольтхауса, — «уничтожение экосистем планеты все быстрее ставит под вопрос само будущее человеческой цивилизации»³.

В современном социально-гуманитарном образовании между тем доминирующее положение заняли парадигмы, ориентированные на *абсолютное снятие границ между нормой и не-нормой*. Следствия этого уже вышли далеко за пределы научных дискуссий, коррелируя с установками глобальных элит на утверждение уже начавшейся эпохи «новой нормальности» в пространстве современной антропологической революции. В. Г. Буданов в этой связи заметил: «Сегодня человечество вступило в перманентную череду кризисных состояний практически всех жизненно важных форм деятельности, которую глобальные элиты уже называют

³ Хольтхаус Э. Земля будущего. Выживание в эпоху глобального потепления. СПб. : Портал, 2021. С. 13.

«новой нормальностью», а по нашему мнению, это лишь начальный этап Большого антропологического перехода»⁴.

Неизмеримо более перспективным в этом контексте представляется подход Д. С. Лихачева, сохраняющий представление о высоких нормах культуры и образованности, который соответствует направленности экологии человека и образования, поскольку акцентирует внимание на смысле сохранения типа естественного, а не искусственно-постчеловеческого развития. Применительно к системе социально-гуманитарного образования это значит сохранить Экомир человека в его целостности, развить способности входящих в жизнь поколений *по-человечески чувствовать, любить, мечтать, понимать и осваивать мир*, изучая не только внешние, но и внутренние связи Человека с самим собой, с Культурой, Обществом и Природой. Д. С. Лихачев именно с этим связывал вхождение в Мир Культуры и родной Земли — условие формирования интеллигентности. По Лихачеву, «Интеллигентность — это способность к пониманию, к восприятию, это отношение к миру и к людям»⁵.

На основе *принципа системности* — одного из ключевых в современной системе образования — возможно формирование профессионализма адаптивной структуры в организационной системе корпоративной культуры, но не интеллигентности. А потому для эффективного экоориентированного управления социально-гуманитарным образованием, ставящим перед собой такую задачу, востребованным оказывается другой принцип — открытой саморазвивающейся целостности. Вот почему прав А. С. Колесников, показывая, почему для такого управления актуальна *экология знаний*. Современное состояние культуры, по его мысли, «требуется особой экологии знания, работающей в эпистемологическом разнообразии мира»⁶. Экология знаний сегодня — необходимая установка на

⁴ Буданов В. Г. К вопросу о генезисе большого антропологического перехода // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 40–43.

⁵ Лихачев Д. С. Земля родная. М. : Просвещение, 1983. С. 20.

⁶ Колесников А. С. Становление мировой философии в условиях постглобализации // Современная мировая философия. СПб. : Академ. проект : Альма-Матер, 2013. С. 16.

защиту мира человека и культуры, восстанавливающая статус субъект-объектных отношений, истины, возвращения к принципу объективности рассмотрения.

В этом контексте подчеркнем, что в арсенале отечественного опыта и его традициях открывается множество исключительно продуктивных, хотя и слабо используемых в современной практике образования идей, альтернативных доминирующим моделям постмодернизма, прагматизма, аналитической философии, снимающим статус принципа объективности рассмотрения. Сильным местом культуры образования в России традиционно было и освоение так недостающей сегодня *глубины* внутреннего мира человека, гармонии отношений с собой и природой, исследование онтолого-этических смысло-жизненных вопросов, исходящих из единства истины, добра и красоты.

Не следует ли отсюда правомерность *постановки вопроса о своеобразном «импортозамещении» и в социально-гуманитарном образовании?* Цели такого «импортозамещения» предполагают не только укрепление духовно-культурной безопасности России, но и титаническую работу по переработке — с точки зрения экоориентированных стратегий развития культуры — и отбору самых масштабных, необходимых, но в силу разных причин забытых, забываемых и потому неиспользуемых научных и художественных текстов, вдохновляющих образов и глубоких идей русских и представителей народов России авторов. Это, кроме того, основа работы по «строительству» новых культурных мостов и проведению межкультурно-философских исследований.

А сегодня спросите, например, студентов: кто такой А. С. Макаренко? Не многие ответят. Между тем японские теоретики и практики, развивающие принципы тимбилдинга, не скрывают: они ничего не придумали, а позаимствовали его общие принципы и технологии эффективной организации работы в рабочей группе и в организации в книгах А. С. Макаренко.

Пользуясь ежедневно гаджетами, многие ли знают, за что Ж. И. Алферов получил Нобелевскую премию?

Примеров выдающихся имен и идей — десятки, и их активное включение в обновленные в экокультурном контексте программы важно для развития личности интеллигентного человека, способного в перспективе разрешать противоречия современного локального и глобального бытия.

Одно из них — *противоречие между непрерывным и ускоряющимся ростом сложности современной социокультурной системы, требующей личности крупного масштаба для ответственного решения множества все более сложных, «многомерных» задач, и недопустимо упрощенными моделями их сегодняшнего решения*, включая решения культурных, социальных, управленческих, понятых в широком смысле экологических и философско-антропологических проблем. Неспособность адекватного разрешения этого противоречия между тем уже привела в образовании к продвижению решений, проложивших путь к переводу качественно-содержательного анализа перспектив жизни человека и его культуры к анализу количественному, и, сняв сам смысл образования и образованности, заменила его бытие и деятельность «цифрой» и цифровыми технологиями, в том числе технологиями мышления.

Именно в силу этого ведущее место в системе образования заняли не фундаментальные теории, не основательное изучение первоисточников, научных трудов, учебников, а сайты, с которых всегда можно мгновенно скачать информацию по любому вопросу. Не секрет, что наряду с высоко профессиональными онлайн-университетами и образовательными структурами появилось множество блогеров и псевдоученых, не обременяющих себя изучением преподаваемых онлайн-курсов.

В силу этого одной из целевых стратегий развития экологии социально-гуманитарного образования становится исключение из пространства образования информационного шума и различных форм наукообразия, «заглушающих» научные подходы. Против наукообразия, как

известно, страстно, энергично и заинтересованно выступал Д. С. Лихачев, справедливо подчеркивая его риски в том числе для безопасности России: «научнообразность способна вытеснить науку или резко снизить академический уровень науки. Это явление в мировом масштабе очень опасно, так как открывает ворота в литературоведение разного рода шовинистическим или экстремистским тенденциям»⁷. Безусловным авторитетом для Д. С. Лихачева всегда была «только высокая наука: детальное филологическое изучение произведений литературы, текстов и их языка, доказательность и непредвзятость аргументов»⁸.

Таким образом, даже при первом приближении проясняется востребованность взгляда на социально-гуманитарное образование России в контексте экофилософски поставленных проблем человека и его самосознания в мире культуры, природы, бытия Земли⁹. С точки зрения экологии образования, как видим, здесь открываются возможности преодоления *рисков духовно-культурной опасности*, связанной с интерпретацией субъективности, в пространстве которой реальный человек как субъект культуры и природы оказался вытесненным из пространства самоопределения в Жизни и самостоятельной культурной переработки *реального* мира. Результат этого — превращение человека в «квазисубъект», не различающий границы текстовой среды и реального мира, принимающего любые формы подмены своей культуры стандартами массовой культуры, а своей личности и ее достоинства — технологиями коммуникаций и этикетными правилами.

Открывая основания новой эпохи — Возрождения XXI века — и восстанавливая, опираясь на фундаментальные исследования русских философов-космистов связи Человека со своим собственным миром, с миром родной и всей мировой Культуры, с ее самыми высокими достижениями, с

⁷ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 13.

⁸ Там же.

⁹ Баркова Э. В. Введение в экофилософию. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021.

миром Природы, экология социально-гуманитарного образования сама оказывается опережающей стратегией формирования новых отечественных брендов, направленных на оздоровление мироотношения наших детей, жизни России и содержания всех фундаментальных и прикладных образовательных проектов. В этом процессе культурного самовоспроизводства ближайшим другом, «маяком» и образцом интеллигентности всегда остается Д. С. Лихачев.